
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС CRIMINAL PROCEEDINGS

Научная статья
УДК 343.9
EDN GMTDYQ
DOI 10.17150/2411-6122.2023.4.5-15

Особенности доказывания по делам о преступных нарушениях неприкосновенности жилища

С.В. Баринов

Институт государственного администрирования, г. Москва, Российская Федерация,
metel2000@rambler.ru

Аннотация. В статье рассматривается процесс доказывания виновности лица в совершении преступных посягательств на неприкосновенность жилища на основании перечня обстоятельств, подлежащих доказыванию, закрепленного в ч. 1 ст. 73 УПК РФ с учетом их особенностей, характерных для рассматриваемого преступления. Отмечено, что свою специфику имеет объект преступного посягательства — право на неприкосновенность жилища. Указанное право нарушается путем незаконного вторжения, которое может осуществляться различными способами. Отмечено, что для рассматриваемых преступлений характерной особенностью является практически полное отсутствие действий преступников, направленных на подготовку или сокрытие преступления. Приведены примеры из следственно-судебной практики, характеризующие механизм преступления, орудия, обстановку его совершения, личность преступника и потерпевшего. Выделены особенности расследования преступлений по ч. 3 ст. 139 УК РФ, которое проходит в ситуации активного противодействия со стороны подозреваемого (обвиняемого).

Ключевые слова: неприкосновенность жилища, доказывание, расследование преступлений, противодействие расследованию преступления.

Для цитирования: Баринов С.В. Особенности доказывания по делам о преступных нарушениях неприкосновенности жилища / С.В. Баринов. — DOI 10.17150/2411-6122.2023.4.5-15. — EDN GMTDYQ // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2023. — № 4. — С. 5–15.

Original article

Specifics of Proof in Criminal Cases over Illegal Entry into Dwelling

S.V. Barinov

Institute of Public Administration, Moscow, the Russian Federation, metel2000@rambler.ru

Abstract. The author examines the process of proving that a person is guilty of criminal infringements on the inviolability of the home on the basis of a list of circumstances to be proven included in Part 1, Art. 73 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation while taking into consideration their specific features typical of the crime under consideration. It is stated that the object of criminal infringements — the right to the inviolability of the home — has its own specifics. This right is violated through illegal entry which could be carried out in different ways. It is noted that the typical feature of the crime under consideration is a practically total absence of criminal actions aimed at the preparation or the concealment of crime. The author presents examples from investigation and court practice that characterize the mechanism of crime, its instruments, circumstances, the personali-

ties of the criminal and the victim. The specifics of investigating crimes under Part 3, Art. 139 of the Criminal Code of the Russian Federation in the situations of active counteraction from the suspect (the accused) are singled out.

Keywords: inviolability of the home, proving, investigation of crimes, counteraction to the investigation of a crime.

For citation: Barinov S.V. Specifics of Proof in Criminal Cases over Illegal Entry into Dwelling. *Sibirskie Uголовno-Processual'nye i Kriminalisticheskie Chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2023, no 4, pp. 5–15. (In Russian). EDN: GMTDYQ. DOI: 10.17150/2411-6122.2023.4.5-15.

Право на неприкосновенность жилища относится к числу основных прав человека, признаваемых как в международных правовых актах, так и в актах национального законодательства. Уголовную ответственность за нарушение неприкосновенности жилища устанавливает ст. 139 УК РФ.

Виновность лица в совершении преступного нарушения неприкосновенности жилища устанавливается в процессе доказывания.

Под доказыванием понимается непосредственная и опосредованная познавательно-удостоверительная уголовно-процессуальная деятельность уполномоченных уголовно-процессуальным законом субъектов уголовного судопроизводства по собиранию, проверке, оценке и использованию доказательств с целью установления обстоятельств, имеющих значение для законного, обоснованного и справедливого рассмотрения и разрешения уголовного дела [1, с. 227].

Доказывание виновности лица в совершении преступных посягательств на неприкосновенность жилища имеет свои особенности.

Перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию, закреплен в ч. 1 ст. 73 УПК РФ. При этом нужно иметь в виду, что исследователями неоднократно поднималась проблема неполноты закрепленного в уголовно-процессуальном законе перечня подлежащих доказыванию обстоятельств. В частно-

сти, в нем не отражены такие элементы состава преступления, как объект преступного посягательства, субъект преступления, а также отдельные характеристики объективной стороны и субъективной стороны [2, с. 185].

При установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию, следует учесть их особенности, характерные для рассматриваемого преступления.

Свою специфику имеет объект преступного посягательства.

Неприкосновенность жилища определяется как «особое состояние личного, индивидуального и недоступного посторонним места, объекта, призванного обеспечивать, охранять и гарантировать протекание необходимых естественных процессов, целостность и сохранность информации, затрагивающей непосредственно частную (интимную) сторону жизни лица, личные и семейные тайны на данной закрытой территории (жилище); гарантия от нежелательного их (тайн) добывания различными незаконными способами и приемами как со стороны физических лиц, так и государства в лице его органов и институтов» [3, с. 232].

В свою очередь, право личности на неприкосновенность жилища — это «гарантированная нормами международного права, Конституцией РФ и отраслевым законодательством возможность человека самостоятельно, обособленно и свободно проживать в жилище, удовлетворять свои хозяйственно-бытовые

потребности на основании собственного усмотрения, реализовать право на частную жизнь, а также закрепленная в законе и охраняемая им возможность рассчитывать на защиту от незаконного и необоснованного проникновения в жилище государственными органами, должностными лицами, осуществляющими производство по делу» [4, с. 127].

С.И. Суслова и А.В. Бычков обращают внимание на то, что «Основной закон страны никак не связывает защиту с обладанием конкретным субъективным правом на жилое помещение. Речь идет о недопустимости нарушать права проживающего, будь то собственник, наниматель, отказополучатель, член семьи или временный жилец» [5, с. 301].

При расследовании преступных нарушений неприкосновенности жилища важно установить факты:

- использования помещения в качестве жилища в момент совершения преступления;
- проникновения в жилище постороннего лица;
- отсутствия разрешения на проникновение в жилище от лица, проживающего в нем;
- отсутствия законных оснований для проникновения в жилище при отсутствии согласия.

Доказательствами, подтверждающими право собственности на помещение по изученным в ходе проведенного исследования уголовным делам, являлись: свидетельства о государственной регистрации права собственности, выписка из ЕГРН.

Факт постоянного или временного проживания подтверждался домоводной книгой для прописки граждан по месту жительства в домовладении, договорами найма жилого помещения, справками из администрации сельского поселения, показаниями свидетелей.

Необходимо учитывать, что в соответствии с положениями ч. 3 ст. 20 УПК РФ уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 139 УК РФ относятся к уголовным делам частного-публичного обвинения, которые возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего или его законного представителя, но прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым не подлежат. Таким образом, инициатива защиты нарушенного права на неприкосновенность жилища должна исходить от физического лица, подтверждающего свое желание привлечь виновного к уголовной ответственности путем подачи заявления. В связи с этим достаточно интересными являются результаты исследования, согласно которым из 120 опрошенных респондентов 11 % указали, что они становились жертвами незаконных посягательств на неприкосновенность их жилища; только 2 % из них обращались в правоохранительные органы с заявлением о нарушении их прав; 70 % граждан даже не имели понятия, что за незаконное проникновение в жилище предусмотрена уголовная ответственность. Причиной авторам исследования представляется «низкое правовое сознание граждан, так или иначе ставших жертвами рассматриваемого преступления» [6, с. 52].

Согласно положений ч. 1 ст. 73 УПК РФ при производстве по уголовному делу подлежит доказыванию в числе прочих обстоятельств способ совершения преступления. В криминалистике категория «способ совершения преступления» может рассматриваться в «широком» смысле, которая кроме непосредственного исполнения преступления охватывает действия преступника по подготовке к совершению преступления и его сокрытие.

Объективная сторона преступного деяния в ч. 1. ст. 139 УК РФ описывается как незаконное проникновение в жилище, совершенное против воли проживающего в нем лица. Проникновением может считаться совершенное тайно или открыто вторжение в жилище, сопряженное в отдельных случаях с преодолением сопротивления находящихся в помещении людей и препятствий в виде запоров, ограждений и т.п., с использованием различных приспособлений.

Незаконным признается любое несанкционированное в установленном законом порядке и без согласия проживающих в нем вторжение в жилище без ведома потерпевшего, использование жилища в отсутствие владельца, незаконный обыск, незаконное выселение, иные незаконные действия, нарушающие неприкосновенность жилища граждан [7, с. 36].

Для рассматриваемых преступлений характерной особенностью является практически полное отсутствие действий преступников, направленных на подготовку или сокрытие преступления. Подготовка к совершению преступления может осуществляться путем: выбора места совершения преступления, подыскания орудий для взлома запорных устройств, распределения ролей между соучастниками. Сокрытие преступления предполагает воссоздание обстановки на месте происшествия, предшествовавшей его совершению.

Закономерности процесса подготовки, совершения и сокрытия преступления, системного движения и преобразования действий преступника и иных лиц, причастных к общественно опасному деянию в криминалистике охватываются категорией «механизм преступления».

В современном понимании механизм преступления определяется как система процессов взаимодействия участников преступления, как прямых, так и косвенных, между собой и с материальной средой, сопряженных с использованием соответствующих орудий, средств и иных отдельных элементов обстановки [8, с. 77].

По примерам из следственно-судебной практики, изученным в ходе проведенного исследования, в 97 % дел преступнику в ходе реализации своего преступного умысла приходилось преодолевать препятствия в виде закрытой на запорное устройство двери (89 % дел) или сопротивления находящихся в помещении лиц. Типичным примером преступного нарушения неприкосновенности жилища, совершенного тайно против воли проживающего в нем лица является уголовное дело, возбужденное в отношении гражданина К., который с целью найти место для отдыха и обогрева, заведомо зная, что хозяйки нет дома, пришел к месту ее проживания и обнаружив, что входная дверь дома заперта снаружи на навесной замок, с помощью кочерги, выдернул металлический пробой с замком из косяка входной двери, открыл дверь и незаконно проник в коридор дома. Затем, продолжая преступный умысел, направленный на проникновение в жилище, не имея возможности открыть следующую запертую дверь, К. разбил окно в доме и незаконно, без ведома и разрешения хозяйки, проник в дом через разбитый оконный проем¹.

С целью преодоления препятствий для проникновения в жилище преступ-

¹ Дело № 1-42/2017 : Приговор мирового судьи судебного участка № 136 Клявлинского судебного района Самарской области // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 09.02.2023)

никами в 18 % дел использовались различные предметы в качестве орудий совершения преступления. Среди них были как случайно подвернувшиеся под руку (камень, палка, кочерга, отвертка, кусок арматуры), так и специально принесенные (гвоздодер, фомка, бита). Орудия преступления с мест происшествия изымались и приобщались в качестве вещественных доказательств к материалам уголовных дел.

В иных случаях для преодоления препятствий преступником использовались физические усилия (выбивание ногой, плечом, рукой, стук в дверь, окна) и психологическое давление на потерпевшего в виде угроз и настоящих требований.

Так, в ходе расследования уголовного дела, возбужденного по ч. 1 ст. 139 УК РФ в отношении гражданки Т., было установлено, что она пришла к дому потерпевшей с целью поговорить с последней. Обнаружив, что входная дверь в дом заперта изнутри на запорное устройство, а в доме включен свет, гражданка Т. стала стучать во входную дверь, а также отправила на телефон потерпевшей СМС-сообщение с требованием открыть входную дверь².

Доказательства взлома запорного устройства могут быть обнаружены и зафиксированы в ходе производства осмотра места происшествия. Так, при расследовании уголовного дела, возбужденного по ч. 1 ст. 139 УК РФ в отношении гражданина Б., при производстве осмотра места происшествия было установлено, что внутреннее запорное устройство в виде металлической скобы, накладной пластинки и навесно-

го замка входной двери веранды дома имеет повреждение в виде вырванной из дверного проема скобы (пробоя)³.

Также, на месте происшествия могут быть обнаружены другие материальные следы, оставленные нарушителем, принадлежащие ему предметы, вещи. Так, в ходе осмотра дома потерпевшей по делу в отношении гражданина Б. сотрудники полиции на веранде обнаружили паспорт подозреваемого и его записную книжку⁴.

Доказательствами виновности лица в совершении преступления по ч. 1 ст. 139 УК РФ признавались: показания потерпевшего и свидетелей, протоколы очных ставок между потерпевшим и обвиняемым, а также между свидетелями и обвиняемым, протоколы выемки предметов (документов), протоколы осмотра предметов (документов), протоколы проверки показаний на месте происшествия и др.

Если преодоление сопротивления незаконному проникновению в жилище сопровождается применением насилия или с угрозой его применения, то деяние квалифицируется по ч. 2 ст. 139 УК РФ. В ряде дел совершение преступления по ч. 2 ст. 139 УК РФ сопровождалось причинением вреда различной степени тяжести или угроз убийством и квалифицировались по совокупности по ст. 111, 112, 115 и 119 УК РФ.

Так, в ходе расследования уголовного дела, возбужденного по ч. 1 ст. 139 и ч. 1 ст. 119 УК РФ в отношении гражданина К., было установлено, что 01 мая 2017 года около 08 часов 00 минут он подошел к квартире Л. и решил неза-

² Дело № 1-42/2017 : Приговор мирового судьи судебного участка Ребрихинского района Алтайского края // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 09.02.2023)

³ Дело №1-45/2017 : Приговор мирового судьи судебного участка № 2 Шипуновского района Алтайского края // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 09.02.2023)

⁴ Там же.

конно, против воли потерпевшей, проникнуть к ней в квартиру. С этой целью, действуя умышленно, К. с силой дернул за входную дверь квартиры, через которую осуществляется вход в жилое помещение квартиры, в результате чего повредил запорное устройство в виде металлического крючка, на который входная дверь закрывалась изнутри. После этого К. незаконно проник в жилую часть квартиры Л. После совершенного нарушения неприкосновенности жилища, К. стал наносить многочисленные удары ногами и руками по голове и другим частям тела Л., высказывая в ее адрес слова угроз убийством. После К. стащил Л. с кровати на пол, схватил ее руками за шею и стал душить⁵.

Факт применения насилия устанавливался на основе свидетельских показаний, освидетельствования потерпевшего, заключений судебно-медицинских экспертиз.

Типичный портрет личности преступника, совершающего преступное нарушение неприкосновенности жилища по ч. 1 и 2 ст. 139 УК РФ: мужчина (89 % дел), в возрасте — 30–45 лет, имеющий среднее и неоконченное среднее (72 %), средне-специальное (26 %) образование, официально не трудоустроен (35 %) или работает по профессии, не требующей высокой квалификации (разнорабочий, грузчик), в браке не состоит, имеет не снятую и не погашенную судимость (38 %), ранее неоднократно привлекался к административной ответственности за нарушение общественного порядка, что характеризует его отрицательно, как лицо склонное к совершению противоправных деяний.

⁵ Дело №1-99/17 : Приговор мирового судьи Вологодской области по судебному участку №52 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 09.02.2023)

Необходимо отметить, что 76 % преступлений было совершено в состоянии алкогольного опьянения. 9 % преступных нарушений неприкосновенности жилища совершается группой лиц.

Отмечается, что «мотивы и цели в данном преступлении для квалификации значения не имеют и только оказывают влияние на определение степени и характера общественной опасности личности подсудимого, а также на индивидуализацию за содеянное при выборе и назначении ему по приговору суда конкретного вида уголовного наказания» [9, с. 109].

Лица, привлекаемые к ответственности по ст. 139 УК РФ, зачастую не считают, что совершают преступление, поскольку вторгаются в чужое жилище во время бытовых ссор, а также по другим, как им кажется, «уважительным» причинам. Однако подобное не может свидетельствовать об отсутствии в их действиях состава преступления. Безусловно, мотивы преступления подлежат установлению по делу, но в исследуемой ситуации их выяснение необходимо лишь для отграничения инкриминируемого преступления от других смежных составов (например, самоуправства) [10, с. 80].

Потерпевшими по ст. 139 УК РФ являются лица, проживающие в жилище на законных основаниях. К ним относятся: собственники данного жилого помещения, имеющие документы подтверждающие их имущественные права; лица, находящиеся в жилом помещении по воли собственника; лица, вселенные в жилое помещение по воли собственника [11, с. 65].

Потерпевшими в 65 % изученных дел признавались женщины. 83 % потерпевших являлись знакомыми лиц, совершивших преступные нарушения неприкосновенности жилища (сожите-

ли, бывшие супруги, друзья, соседи). Данное обстоятельство имеет непосредственное влияние на позицию потерпевшего по делу.

Потерпевший в большинстве случаев настроен на прекращение дела в связи с примирением сторон. Так, в ходе рассмотрения в суде дела в отношении гражданина Д., обвиняемого в совершении трех незаконных проникновений в жилище против воли проживающих в них лиц, с применением насилия, от всех троих потерпевших поступили ходатайства о прекращении уголовного дела в отношении подсудимого в связи с примирением с ним. Потерпевшие указывали, что претензий к подсудимому не имеют, причиненный вред им полностью заглажен⁶.

Потерпевший Т. в судебном заседании в отношении гражданина С., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 139, п. «в» ч. 2 ст. 115, ч. 4 ст. 111 УК РФ, пояснил, что на строгом наказании подсудимого не настаивает, претензий к подсудимому у него нет. Потерпевший К. на том же судебном заседании заявил, что по поводу причиненных ему телесных повреждений он ни к кому претензий не имеет, никуда в правоохранительные органы он обращаться по этому поводу не собирается, привлекать к уголовной ответственности никого не желает⁷.

Потерпевшая по уголовному делу, возбужденному по ч. 1 ст. 139 УК РФ в отношении гражданина А. в судебном заседании просила суд не наказывать

подсудимого, с которым они примирились, он полностью загладил ей причиненный вред и они продолжают проживать вместе⁸.

Незаконное проникновение в жилое помещение, совершенное с использованием служебного положения, образует особо квалифицированный состав преступления, ответственность за которое предусматривает ч. 3 ст. 139 УК РФ.

Использованием служебного положения, применительно к ст. 139 УК РФ, считается «незаконное использование физическим лицом юридических возможностей проникновения в жилище, в силу наличия у лица управленческих полномочий, либо в силу иных предусмотренных правовыми актами возможностей повлиять на волю лица, проживающего в жилище для проникновения в него» [12, с. 10].

Для квалификации деяния по ч. 3 ст. 139 УК РФ необходимо, чтобы лицо обладало служебными полномочиями в силу занимаемой должности. Введение потерпевшего в заблуждение относительно обладания нарушителем должностными полномочиями не может являться квалифицирующим признаком по ч. 3 ст. 139 УК РФ.

Для наглядности можно привести пример из следственно-судебной практики. В ходе расследования преступлений, предусмотренных ст.ст. 209 ч. 3, 126 ч. 3 п. «а», 139 ч. 3, 163 ч. 3 п.п. «а», «б» УК РФ в отношении Д.Д.В., М.А.А., С.С.И. и Т.М.Б. было установлено, что в период с (дата) по (дата) они вступили в группу из нескольких человек, которая была создана с целью нападения на граждан, их захвата, перемещения в

⁶ Дело №1-296/2014 : Приговор Гусь-Хрустального городского суда Владимирской области // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 09.02.2023)

⁷ Дело №1-37/2016 : Приговор Ленинского районного суда г. Челябинска Челябинской обл. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 09.02.2023)

⁸ Дело №1-42/4-2017 : Приговор мирового судьи судебного участка №4 г. Майкоп Республики Адыгея // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 09.02.2023)

иное место и удержания для последующего требования денежных средств за их освобождение.

Для совершения преступлений участниками группы, в частности, использовались огнестрельное оружие, по внешним признакам неотличимое от автомата, форменная одежда сотрудников полиции и других силовых структур, наручники, шапки-маски, государственные регистрационные знаки с ранее снятых с регистрационного учета транспортных средств.

В одном из эпизодов преступной деятельности Т.М.Б. и иное лицо, одетые в одежду сотрудников силовых структур, проникли на внутриворовую территорию, обошли дом Г.В.Д., после чего иное лицо под предлогом сообщить подробности о якобы происшедшем дорожно-транспортном происшествии с участием <...> Г.В.Д. вызвало Г.В.Д. из дома на улицу.

Как только Г.В.Д. вышел из дома, Т.М.Б. совместно с иным лицом, демонстрируя имеющиеся при них травматические пистолеты, напали на Г.В.Д., и обездвигили его.

Сожительница Г.В.Д. — Щ.А.О., став очевидцем этих событий, заперла входную дверь дома Г.В.Д. На это одно лицо прикладом имевшегося у него ружья <...> пытаясь сломать ригель, нанесло несколько ударов в область врезного замка входной двери указанного дома, сломав его ручку, а затем выбило стекло, и открыло входную дверь дома. После этого Т.М.Б. совместно с несколькими лицами проникли в дом Г.В.Д. против его воли, где инсценировали проведение обыска.

При рассмотрении дела, суд исключил из обвинения подсудимых квалифицирующий признак бандитизма «лицом с использованием своего служебного положения», поскольку он не

нашел своего подтверждения по делу. Какими-либо властными или иными служебными полномочиями подсудимые наделены не были. Использование другими членами группы при совершении преступлений своей форменной одежды и служебных удостоверений не влечет квалификацию действий по указанному признаку⁹.

В качестве доказательств использования преступником служебного положения предоставлялись: выписки из приказа о назначении на должность, должностные регламенты, должностные инструкции.

Типичный портрет личности преступника по ч. 3 ст. 139 УК РФ: мужчина, в возрасте 25–40 лет, имеющий среднее профессиональное или высшее образование. По изученным уголовным делам в момент совершения преступления нарушитель являлся сотрудником полиции (занимал должность оперативного уполномоченного, участкового уполномоченного, патрульного, помощника оперативного дежурного дежурной части, т.е. исполнение должностных обязанностей предполагало непосредственный контакт с населением).

Нарушитель характеризуется положительно по месту жительства, на учетах у врача психиатра и нарколога не состоит, женат, имеет малолетних детей, ранее ни к каким видам юридической ответственности не привлекался. По месту работы нарушитель характеризуется положительно: работая в органах внутренних дел длительное время, зарекомендовал себя с положительной стороны, нарушений и взысканий по службе не имеет, имеет многочисленные поощрения от руководства

⁹ Дело №2-5/2014 : Приговор Смоленского областного суда // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 09.02.2023)

за успехи в работе, государственные и ведомственные награды за безупречную службу.

В то же время, он может допускать злоупотребление алкоголем, в том числе, находясь при исполнении должностных обязанностей, игнорировать требования должностных инструкций, нормативно-правовых актов, провозглашающих признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека, а также интересов общества и государства, выявление и раскрытие преступлений, обеспечение общественной безопасности, оказание помощи физическим и юридическим лицам в защите их прав и законных интересов как основные цели, задачи и принципы деятельности полиции Российской Федерации, своими действиями подрывая авторитет и дискредитируя орган государственной исполнительной власти.

Мотивами преступных действий могут быть: личная заинтересованность, ложно понятые интересы службы, желание добиться любыми способами повышения показателей по выявлению преступлений. Незаконное проникновение в жилище с использованием служебного положения может совершаться для фальсификации доказательств (например, подбрасывание наркотических веществ), незаконного производства следственных (например, обыск) или процессуальных действий (например, задержание подозреваемого, вручение повестки).

Так, в ходе расследования уголовного дела, возбужденного по ч. 3 ст. 139 УК РФ в отношении М., находясь в коридоре у входной двери квартиры потерпевшей, представившись сотрудником полиции и предъявив свое служебное удостоверение, поинтересовался местонахождением ее дочери и попросил разрешения войти в

ее жилище для продолжения разговора. Несмотря на то, что потерпевшая на просьбу М. ответила, что дочери у нее дома нет и отказалась впускать сотрудника полиции, М. вошел в квартиру и сообщил, что будет оставаться там до тех пор, пока не вручит повестку для явки в ОВД в качестве свидетеля, своими действиями умышленно нарушая конституционное право на неприкосновенность жилища¹⁰.

Расследование преступления по ч. 3 ст. 139 УК РФ проходит в ситуации активного противодействия со стороны подозреваемого (обвиняемого), который знает тактику оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, на сотрудничество со следствием не идет, от дачи показаний и явки с повинной отказывается, либо дает противоречивые показания, выдвигает ложные версии произошедшего, оказывает влияние на свидетелей, пользуется помощью профессиональных защитников (адвокатов), сослуживцев, знакомых жителей.

В качестве свидетелей по таким делам могут признаваться бывшие коллеги нарушителя, показания которых следует оценивать критически. Часто они содержат недостоверные сведения, продиктованы чувством товарищества и солидарности с подозреваемым (обвиняемым), желанием помочь ему избежать уголовной ответственности за содеянное.

Стороной защиты выдвигаются доводы о том, что показания участников уголовного судопроизводства по стороне защиты ложные, представляют собой оговор действующего сотрудника полиции.

¹⁰ Дело №1-37/2013 : Приговор Славгородского городского суда Алтайского края // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 09.02.2023).

Как правило, лицо привлекается к ответственности по ч. 3 ст. 139 УК РФ при совокупном совершении иных должностных преступлений: превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ), получение взятки (ст. 290 УК РФ), служебный подлог (ч. 2 ст. 292 УК РФ) и др.

Для нейтрализации противодействия расследованию со стороны подозреваемого (обвиняемого) применяют: отстранение от исполнения служебных обязанностей, увольнение, избрание мер пресечения (домашний арест, запрет определенных действий).

Таким образом, процесс доказывания преступных нарушений неприкосновенности жилища имеет свои особенности, которые необходимо учитывать в целях повышения эффективности расследования данного вида преступлений. Получаемые в ходе расследования доказательства должны являться относимыми к деянию, добытыми с соблюдением требований уголовно-процессуального законодательства, тем самым допустимыми, согласующимися между собой и соответствующими действительности, тем самым достоверными, а в своей совокупности достаточными для разрешения уголовного дела.

Список использованной литературы

1. Торбин Ю.Г. Доказывание как вид уголовно-процессуальной деятельности в уголовном судопроизводстве / Ю.Г. Торбин. — EDN YLQQJM // Военное право. — 2018. — № 1 (47). — С. 222–229.
2. Володина Л.М. Предмет познания и предмет доказывания по уголовному делу / Л.М. Володина. — EDN PAPLAX // Библиотека криминалиста. — 2012. — № 3 (4). — С. 184–189.
3. Тюрин П.Ю. Конституционное право человека и гражданина на неприкосновенность жилища в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / П.Ю. Тюрин. — Саратов, 2002. — 236 с. — EDN NMFJWN.
4. Шептунова Х.П. К вопросу о понятиях «неприкосновенность жилища» и «принцип неприкосновенности жилища» / Х.П. Шептунова. — EDN MLUHRR // Вестник Оренбургского государственного университета. — 2009. — № 3. — С. 127–130.
5. Сулова С.И. Современные подходы к пониманию неприкосновенности жилища: уголовно-правовой и межотраслевой аспекты / С.И. Сулова, А.В. Бычков. — DOI 10.17150/2500-4255.2017.11(2).299-307. — EDN ZGQIGX // Всероссийский криминологический журнал. — 2017. — Т. 11, № 2. — С. 299–307.
6. Зейналов М.М. Состояние и динамика нарушения неприкосновенности жилища в Республике Дагестан (статья 139 УК РФ) / М.М. Зейналов, И.М. Айдиев. — EDN KAMUWP // Современное право. — 2008. — № 8. — С. 50–52.
7. Макаров Г.П. Неприкосновенность жилища — конституционное право граждан / Г.П. Макаров. — EDN NYDIUV // Гражданин и право. — 2008. — № 1. — С. 30–40.
8. Кустов А.М. Современный подход к понятию «механизм преступления» / А.М. Кустов. — EDN WAYZUX // Криминалист. — 2010. — № 1 (6). — С. 72–77.
9. Динека В.И. Неприкосновенность жилища: объективные и субъективные признаки / В.И. Динека, С.И. Кириллов. — DOI 10.24411/2073-0454-2019-10387. — EDN LHPYKT // Вестник Московского университета МВД России. — 2019. — № 7. — С. 106–111.
10. Чурсин А.И. Уголовно-правовое значение мотива нарушения неприкосновенности жилища / А.И. Чурсин. — EDN VUKMWO // Криминалист. — 2018. — № 3 (24). — С. 78–80.
11. Семенов В.Р. Некоторые вопросы квалификации нарушения неприкосновенности жилища / В.Р. Семенов. — EDN IYYVCL // Научный Вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. — 2021. — № 2 (87). — С. 64–69.
12. Авшеев Э.Ю. Уголовно-правовая охрана права на неприкосновенность жилища : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Э.Ю. Авшеев. — Ростов-на-Дону, 2005. — 20 с.

References

1. Torbin Yu.G. Proving as a Form of Criminal Procedure Activity in the Criminal Legal Procedure. *Voennoe pravo = Military Law*, 2018, no. 1, pp. 222–229. (In Russian). EDN: YLQQJM.
2. Volodina L.M. The Object of Knowledge and the Object of Proving in Criminal Case. *Biblioteka kriminalista = Library of a Criminalist*, 2012, no. 3, pp. 184–189. (In Russian). EDN: PAMPLAX.
3. Tyurin P.Yu. *The Constitutional Right of the Man and Citizen to the Inviolability of the Home in the Russian Federation. Cand. Diss.* Saratov, 2002. 236 p. EDN: NMFJWN.
4. Sheptunova Kh.P. To the Question of the Concepts “Inviolability of the Home” and “The Principle of the Inviolability of the Home”. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta = Vestnik of the Orenburg State University*, 2009, no. 3, pp. 127–130. (In Russian). EDN MLUHRH.
5. Suslova S.I., Bychkov A.V. Modern Approaches to Understanding the Inviolability of the Home: Criminal Law and Inter-Branch Aspects. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2017, vol. 11, no. 2, pp. 299–307. (In Russian). EDN: ZGQIGX. DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(2).299-307.
6. Zeinalov M.M., Aidiev I.M. The Condition and Dynamics of the Inviolability of the Home in the Republic of Dagestan (Art. 139 of the Criminal Code of the Russian Federation). *Sovremennoe pravo = Modern Law*, 2008, no. 8, pp. 50–52. (In Russian). EDN: KAMUWP.
7. Makarov G.P. The Inviolability of the Home as a Constitutional Right of Citizens. *Grazhdanin i pravo = Citizen and Law*, 2008, no. 1, pp. 30–40. (In Russian). EDN: NYDIUV.
8. Kustov A.M. Modern Approach to the Conception of "Procedure of a Crime". *Kriminalist = Criminalist*, 2010, no. 1, pp. 72–77. (In Russian). EDN: WAYZUX.
9. Dineka V.I., Kirillov S.I. The Inviolability of the Home: Objective and Subjective Attributes. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2019, no. 7, pp. 106–111. (In Russian). EDN: LHPYKT. DOI: 10.24411/2073-0454-2019-10387.
10. Chursin A.I. Significance of the Motive for Violation of Inviolability of the Home in Terms of Criminal Law. *Kriminalist = Criminalist*, 2018, no. 3, pp. 78–80. (In Russian). EDN: VUKMWO.
11. Semenov V.R. Some Qualifications of Domestic Inviolability Violation. *Nauchnyi vestnik Orlovskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni V.V. Luk'yanova = Scientific Bulletin of the Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov*, 2021, no. 2, pp. 64–69. (In Russian). EDN: IYYVCL.
12. Avsheev E.Yu. *Criminal Law Protection of the Right to the Inviolability of the Home. Cand. Diss. Thesis.* Rostov-on-Don, 2005. 20 p.

Информация об авторе

Баринов Сергей Владимирович — кандидат юридических наук, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин, Институт государственного администрирования, г. Москва, Российская Федерация.

Author Information

Barinov, Sergey V. — Ph.D. in Law, Head, Department of Criminal Law Disciplines, Institute of Public Administration, Moscow, the Russian Federation.

Поступила в редакцию / Received 01.10.2023

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 20.10.2023

Принята к публикации / Accepted 10.11.2023

Дата онлайн-размещения / Available online 05.12.2023